

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

АВГУСТЪ.

1877.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СХІІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА

Екатери. каналъ, между Вознес. и Маринскимъ мостами. д. № 90-1.

1877.

СОДЕРЖАНІЕ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета
Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
за 1875 годъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О запискѣ Готскаго топарха . . . . . П. Бурачкова.

Чешскія сочиненія Гуса и время ихъ на-
писанія . . . . . Ю. Анненкова.

Новый взглядъ на „Слово о полку Игоревѣ“. А. Веселовскаго.

Критическія и библиографическія замѣтки:

Фонетика кашебскаго языка. Изслѣдованіе П. Стрем-
лера . . . . . И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

Рѣчь Цицерона о назначеніи Кнея Помпея полко-
водцемъ: Объясненіе *Авустъ Говманъ* . . . . И. Помяловскаго.

Отчетъ Московскаго публичнаго и Румянцев-
скаго музеевъ за 1873—1875 года . . . . .

Стереометрическая таблица Веллерже . . . .

Наша педагогическая литература . . . . .

Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: а) универ-
ситеты, б) среднія учебныя заведенія,
в) низшія училища . . . . .

Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1876 году . . . . .

Отдѣлъ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ и ПРИЛОЖЕНІЕ.

(См. на 3-й стр. обертки).

ЧЕШСКІЯ СОЧИНЕНІЯ ГУСА И ВРЕМЯ ИХЪ НАПИСАНІЯ.

(Библиографическія разысканія).

Чешскія сочиненія Гуса составляютъ драгоцѣнный памятникъ той духовной зрѣлости, до какой достигло чешское общество начала XV столѣтія въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей. Эта зрѣлость обнаружилась въ уваженіи къ національнымъ интересамъ и въ критическомъ отношеніи къ стариннымъ вѣрованіямъ и порядкамъ. Еще до Гуса раздавались протесты противъ разныхъ недостатковъ общественныхъ, особенно противъ безнравственности духовенства; подвергалось критикѣ ученіе католической церкви: Гусъ, въ этомъ отношеніи, былъ только продолжателемъ, а не начинателемъ; но такой сознательной ревности въ защитѣ національныхъ интересовъ, какую обнаруживаетъ Гусъ въ своей дѣятельности проповѣднической и литературной, не замѣчается—можно сказать положительно—ни у одного изъ его предшественниковъ въ дѣлѣ преобразования чешскаго общества. Въ этомъ заключается его заслуга, этимъ же обстоятельствомъ нужно объяснять неотразимое вліяніе, которое производилъ онъ на современниковъ и послѣдователей, и ту ненависть, какую питало къ нему католическое духовенство, исконный врагъ всѣхъ сколько-нибудь серьезныхъ національныхъ стремленій.

Сочиненія свои на чешскомъ языкѣ Гусъ писалъ для народа, для того, говорилъ онъ,—чтобы протереть ему глаза, то-есть, указать ему на значеніе, которое онъ долженъ имѣть въ странѣ, какъ ея естественный хозяинъ. Чтобы довести народъ до такого самосознанія, необходимо было выяснитъ ему недостатки современнаго строя общества—безнравственность, непомѣрное властолюбіе и корыстолюбіе духовенства, неправильныя отношенія между церковью и свѣтскою властью, между народностью чешскою и нѣмецкою. Но этого мало. Народъ подъ вѣковымъ гнетомъ своихъ свѣтскихъ и духовныхъ вла-

дыкъ огрубѣлъ и жилъ чисто животною жизнью. Чтобы сдѣлать его способнымъ для борьбы за свою нравственную и матеріальную самостоятельность, нужно было воспитать его духовно. И вотъ Гусъ разъясняетъ народу Священное Писаніе, излагаетъ правила христіанской нравственности, оберегаетъ народъ отъ подчиненія нѣмецкому вліанію въ обычаяхъ и въ языкѣ. Таковы элементы, входящіе въ составъ чешскихъ сочиненій Гуса. Значеніе ихъ, какъ историческаго памятника, несомнѣнно. Безъ нихъ нельзя вполнѣ понимать не только эпоху Гуса, но и послѣдующія революціонныя движенія, названныя по его имени гуситскими. Направленіе, которое приняли событія по смерти Гуса, если не всецѣло, то во многомъ зависѣло отъ тѣхъ мыслей, которыя проводилъ онъ въ проповѣдяхъ и чешскихъ сочиненіяхъ. Чтобы не ограничиваться только словами, приведемъ примѣръ. Самъ народъ, говоритъ Гусъ въ трактатѣ о святокупствѣ,—не въ силахъ бороться за себя: на то есть защитники, поставленные Богомъ: короли, князья, паны и рыцари. „Пробудитесь“, взываетъ къ нимъ Гусъ, „отъ летаргическаго сна, которымъ усыпило васъ духовенство, и изгоните изъ своихъ владѣній ересь святокупства, ибо въ противномъ случаѣ безъ всякаго сомнѣнія будетъ буря и не будетъ на землѣ мира и благоволенія въ человѣцѣхъ. Вспомните, что вамъ ввѣрено управленіе народомъ отъ Бога по Его законамъ: возбраняйте поэтому совершать святокупство и иные грѣхи, не давайте діавольскою хитростью грабить народъ, не дайте изъ своихъ владѣній себѣ во вредъ уносить деньги за предѣлы страны. О, если у васъ хватаетъ смѣлости возставать на тѣхъ, кто крадетъ у васъ коровъ, то возстаньте же противъ тѣхъ, кто, тайкомъ выманивая денежки у бѣдныхъ людей, губитъ свою душу и ихъ!“ Слова эти и при жизни Гуса, а особенно послѣ него сплошь и рядомъ переходили въ дѣло.

Но не только историческую цѣну имѣютъ чешскія сочиненія Гуса: они замѣчательны, какъ произведенія литературныя—по способу изложенія мыслей и по составу языка, на которомъ они написаны. Происходя изъ простаго сословія, зная въ совершенствѣ народный языкъ, развитіе народа, его хорошія и слабыя стороны, Гусъ умѣлъ говорить съ народомъ и писать для него такимъ языкомъ, который затрогивалъ простолюдина за живое. Этимъ объясняется необыкновенное довѣріе простаго народа къ Гусу: одного мановенія руки его бывало достаточно для того, чтобы усмирить волненіе въ толпѣ.

Истолковывая простолюдинамъ Священное Писаніе, Гусъ не вѣ-

вался въ богословскія тонкости, недоступныя пониманію необразованнаго слушателя или читателя. „Простому человѣку“, говорилъ онъ,— довольно вѣровать въ Бога и въ Иисуса Христа“. Если и приходилось Гусу заводить рѣчь о непостижимыхъ умомъ человѣческимъ тайнахъ религіи, то это онъ дѣлалъ лишь для того, чтобы разсѣять въ народѣ суевѣрныя понятія. Такъ онъ рѣшался иногда „вкратцѣ говорить кое-что о Святой Троицѣ, для того, чтобы показать простолюдинамъ, что Святая Троица не есть ни жена, ни дѣвица, ни день воскресный, какъ думаютъ глупцы“. О будущей жизни Гусъ также не любилъ распространяться. „Мало я сказалъ о немъ, то-есть, о вѣчномъ блаженствѣ“, говоритъ онъ, „потому что мало о немъ знаю, ибо ни око мое не видѣло, ни ухо не слышало, и на сердце мое не взшло вполнѣ то, что Господь Богъ приуготовилъ любящимъ Его“. За то картину Страшнаго Суда, которая всегда дѣйствуетъ на воображеніе народное, рисовалъ онъ со всѣми подробностями. Чтобы дать понятіе народу о вѣчномъ мученіи, Гусъ прибѣгалъ къ такому оригинальному сравненію: „Еслибы весь свѣтъ усыпанъ былъ макомъ или пескомъ отъ земли до неба или какъ можно далѣе, и еслибы послѣ тысячи тысячъ лѣтъ откладывалось по одному зернышку, человѣкъ все-таки весело ожидалъ бы освобожденія, потому что все-таки когда-нибудь пришелъ бы конецъ; но въ вѣчности, не имѣющей конца, какое можетъ быть утѣшеніе погибшему?!“

Не менѣе способа изложенія мыслей замѣчательны и языкъ, на которомъ написаны чешскія сочиненія Гуса. „Чтобы всякій“, говоритъ онъ,— „кто будетъ читать мою чешскую рѣчь, понималъ ее, пусть знаетъ, что я писалъ такъ, какъ обыкновенно говорю“. Но разговорная рѣчь Гуса отличалась отъ общеупотребительной тогда разговорной рѣчи. Усиленіе нѣмецкаго элемента въ Чехіи, особенно съ XII столѣтія, браки между Чехами и Нѣмцами, господство нѣмецкаго языка въ судѣ до Карла IV, все это довело до того, что къ чешскому языку, преимущественно въ высшихъ классахъ общества, относились съ какимъ-то презрѣніемъ, такъ что Ома Щитный во второй половинѣ XIV вѣка считалъ нужнымъ оправдывать свое смѣлое намѣреніе писать на родномъ языкѣ. Вообще ко времени Гуса въ разговорѣ Чеховъ слышалось очень много нѣмецкихъ словъ. Какъ поборникъ народности, Гусъ не могъ не обратить вниманія и на это явленіе. „Князья, намы, рыцари, владыки и горожане“, говоритъ онъ,— „должны вступить за то, чтобы чешская рѣчь не погибла, и если женится Чехъ на Нѣмкѣ, чтобы дѣти тотчасъ учились по чешски и не двойли

рѣчи; ибо двоеніе рѣчи ведетъ за собою зависть, раздоръ, раздраженіе и свары. Поэтому блаженной памяти императоръ Карлъ, король Чешскій, приказалъ Пражанамъ учить дѣтей по чешски, и въ думѣ, что по нѣмецки называется Rathhaus, говорить и жалобы подавать на чешскомъ языкѣ. И по истинѣ, какъ Неемія пророкъ, услышавъ, что дѣти еврейскія говорятъ полуазотскимъ языкомъ и не умѣютъ говорить по еврейски, бичевалъ ихъ за это и билъ, такъ нынѣ достойны бичеванія Пражане и другіе Чехи, которые разговариваютъ на половину по чешски, на половину по нѣмецки и говорятъ: *tobolka* вмѣсто *tobolka*, *vm. liko, lyko, hantuch*, *vm. ubrusec, šorc vm. zástěrka*, *knedlík vm. žiška, renlík vm. tregožka, panciet vm. kruniet, hun škor vm. konský náhlavek, marštale vm. konnici, marhaus vm. svrchní sieň, trepku vm. chòdy, mantlík vm. plástiek, hauzknecht vm. domovní racholek, formap vm. vozataj*". Въ противоположность этому обыкновенію Гусъ безъ нужды не употребляетъ иностранныхъ словъ въ своихъ сочиненіяхъ. Только понятія, принесенныя изъ чужи, выражаются у него словами иностранными, латинскими и нѣмецкими, которыя сохранены, или безъ измѣненія въ звукахъ или передѣланы подъ вліаніемъ чешскаго языка. Но и въ этомъ случаѣ Гусъ весьма нерѣдко предпочитаетъ оригинальныя чешскія слова, хотя бѣ они и не вполне выражали понятіе, обозначенное иностраннымъ словомъ (*talentum—htivna, architriclinus-vladat*).

Но если по отношенію къ составу языка Гусъ оказывается пустомъ, то нельзя того же самаго сказать о строѣ его рѣчи. Вліаніе латинскаго и нѣмецкаго синтаксиса замѣтно и въ построеніи цѣлыхъ фразъ, и въ нѣкоторыхъ оборотахъ. Только въ порывѣ одушевленія, какъ бы невольно, слетаютъ съ пера Гуса пословицы, поговорки или выраженія, составленныя въ духѣ народномъ; но такія выраженія нужно отыскивать среди оборотовъ, не имѣющихъ оригинальной окраски. Въ этомъ отношеніи сочиненія Ѳомы Щитнаго стоятъ, какъ кажется, выше.

Но какова бы ни была цѣль изученія чешскихъ сочиненій Гуса, историческая или филологическая, необходимо напередъ опредѣлить, всѣ ли сочиненія, приписываемыя Гусу, дѣйствительно принадлежатъ ему, и въ какое время написано каждое изъ сочиненій. Покойный К. Я. Эрбенъ посвятилъ этому вопросу цѣлую статью въ 3-мъ томѣ своего изданія чешскихъ сочиненій Гуса, но нѣкоторыя изъ критическихъ соображеній и выводовъ почтеннаго ученаго нуждаются еще

въ провѣркѣ. Приведу результаты, къ которымъ иришель я при пересмотрѣ статьи Эрбена въ связи съ сочиненіями Гуса.

Всѣ сочиненія Гуса, изданныя Эрбеномъ¹⁾, можно раздѣлить для нашей цѣли на двѣ группы. Къ первой относятся сочиненія несомнѣнно написанныя Гусомъ съ ясными указаніями времени, когда они появились. Таковы: *Vyklad vieru, desatera Bozieho prikázanie a modlitby Páně* (окончено передъ 11-мъ ноября 1412 года), *O Svatokurpectví* (оконч. 2-го февраля 1413 г.), *Postilla* (оконч. 28-го октября 1413 г.), письма Гуса: 4-е въ изданіи Эрбена (26-го августа 1414 г.), 6-е (28-го сентября 1414 г.), 7-е (16-го ноября 1414 г.), 10-е (10-го іюня 1415 г.), 11-е (13-го іюня 1415 г.), 12-е (24-го іюня 1415 г.), 13-е (26-го іюня 1415 г.), 14-е (27-го іюня 1415 г.), 15-е (29-го іюня 1415 г.), 16-е (у Эрбена не отмѣчено время написанія этого письма, но въ документахъ, касающихся Гуса, изданныхъ Палацкимъ, запись предыдущаго письма относится также и къ этому).

Ко второй группѣ относятся сочиненія, которыхъ принадлежность Гусу или очевидна, или доказывается сравненіемъ съ другими сочиненіями, или сомнительна. Время написанія этихъ сочиненій не указано и опредѣляется при помощи разныхъ соображеній.

Нашему пересмотру подлежатъ сочиненія второй группы. Будемъ держаться того порядка, въ какомъ они помѣщены въ изданіи Эрбена.

1) *Výklad piesníček Šalomúnových* (III, 1—113). Въ толкованіи Символа Вѣры (I, 25) Гусъ говоритъ: *však cirkve svatà obcena jest zbor všech vyvolených jenz slove chot'Kristova, o niež v piesniech Šalomúnových jest psano písmo..* Мысль эта проходитъ чрезъ все толкованіе пѣсней Соломона (напримѣръ: 4, строки 36—38 или 5, строки 20—23; 57, строка 12 и т. д.). Кромѣ того, нѣсколько другихъ мыслей, напримѣръ, о томъ, что Христосъ есть глава церкви (59, строка 27), о высокомъ значеніи учителей и проповѣдниковъ слова Божія: они сравниваются съ медовыми сотами и виномъ (57, строка 33 и далѣе); дѣленіе состояній чловѣка на замужество, вдовство и дѣвство и предпочтеніе послѣдняго, все это можетъ служить доводомъ въ пользу того, что сочиненіе это принадлежитъ Гусу. Но полная объективность (авторъ только разъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ на стр. 13, строка 4), полное отсутствіе нападокъ на духовенство, ко-

¹⁾ *Mistra Jana Husi sebrané spisy české. K vydání upravil K. J. Erben V Praze. 1865—1868.*

торныя всегда можно найти въ позднѣйшихъ произведеніяхъ Гуса заставляютъ относить это сочиненіе къ тому времени жизни его, когда не началась еще открытая борьба его съ духовенствомъ; вѣроятно, оно относится къ первоначальной его университетской преподавательской дѣятельности, слѣдовательно, къ первымъ годамъ XV или къ послѣднимъ XIV столѣтія. Враговъ церкви Гусъ видитъ не въ духовенствѣ, а въ еретикахъ, діаволахъ и какихъ-то людяхъ, которые хотя и носятъ имя христіанъ, но служатъ свѣту и церковь Божию всегда стараются возмущать непокоемъ и бурями (95, строки 15—18).

2) O poznání cesty pravé k spasení (Dcerka) (ib. 104—130). Въ одномъ изъ списковъ этого сочиненія есть надпись M(istr) J(an) H(us). Данные въ самомъ содержаніи сочиненія дѣйствительно убѣждаютъ въ томъ, что оно принадлежитъ Гусу. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: Стр. 104: высокій взглядъ на дѣвство; 105: подобіе человѣка троячному Богу объясняется тройственностью элементовъ души человѣческой (разумъ, память и воля); 111: суетность всего мірскаго; 113. воля источникъ грѣховъ, ср. I. 191; 118: три врага у каждого человѣка: тѣло, свѣтъ (міръ) и діаволъ; 120: опредѣленіе покаянія; 121: слова: „мѣры тебѣ дать не могу“, то-есть, не могу опредѣлить, какъ часто слѣдуетъ причащаться; тамъ же: три степени покаянія: želenie, vyznание i dostiucinénie; 124: картина страшнаго суда; 125: вѣчное блаженство есть насыщеніе безъ недостатка и слова: *Malu sem pověděl o něm, neb málo umiém* на стр. 127 и 128; ср. I, 41 (строка 17); 128: обычное у Гуса опредѣленіе Бога: *Buoh jest najlepšíe dobré*. При помощи указателей, составленныхъ самимъ Гусомъ къ толкованіямъ Символа Вѣры, десяти заповѣдей и Молитвы Господней, а также къ трактату о святокупствѣ и къ Постылгѣ, можно убѣдиться въ совершенномъ сходствѣ и даже тожествѣ приведенныхъ данныхъ съ тѣмъ, что говорится объ этихъ предметахъ въ другихъ сочиненіяхъ Гуса. Встрѣчаются нападки на духовенство (стр. 109, строка 9; также стр. 108, стрк. 25; стр. 113, стрк. 38 и стр. 114). Мысль о суетности всего въ мірѣ, проходящая почти чрезъ все сочиненіе и проявляющаяся въ толкованіи 10 заповѣдей (стр. 281 до конца), заставляютъ выстѣ съ предыдущими данными отнести это сочиненіе къ 1412 году.

3) Zrcadlo člověka htiěšného věcí (ib. 131—141). Въ принадлежности этого сочиненія Гусу можно убѣдиться изъ сравненія нѣкоторыхъ мѣстъ этого сочиненія съ сходными мѣстами въ другихъ про-

изведеніяхъ Гуса, именно: *ib.* 133, стр. 27 съ I, 293, стр. 29 и далѣе; 135, стр. 16 и далѣе съ II, 243, стр. 34 и далѣе; 136, стр. 12 съ *ib.* 110, стр. 10 и далѣе. Довольно энергичскія выходки противъ папы и индульгенцій дають основаніе относить это сочиненіе къ 1412 году, когда привезены были въ Прагу буллы объ индульгенціяхъ, и Гусъ возставалъ противъ нихъ на диспутахъ и въ проповѣдяхъ. Самая рукопись, въ которой сохранилось это сочиненіе, относится, по словамъ Эрбена, къ 1412 году.

4) *Zrcadlo hrištníka menší* (*ib.* 142—146), можетъ быть, написан тогда, когда явилось уже большое *Zrcadlo*, подобно тому, какъ по слѣб обширнаго толкованія Молитвы Господней явилось краткое толкованіе ея для простаго народа. Въ содержаніи его слѣдуетъ сравнить мѣсто, гдѣ говорится о рожденіи человѣка на свѣтъ (стр. 142, стр. 17 и далѣе), съ подобнымъ мѣстомъ въ Объясненіи Молитвы Господней⁴, сочиненіи, написанномъ въ 1412 году (I, стр. 293).

5) *Devět kusuov zlatých* (*ib.* 147—151). Въ одномъ спискѣ это сочиненіе имѣетъ заглавіе: *Devět kusuov zlatých místra Jana Husí*, въ другомъ сочиненіе это также приписывается Гусу. Въ первой статьѣ (артикулѣ) есть мысли, которыя проводятся Гусомъ въ его трактатѣ о святокупствѣ (I, стр. 451 въ концѣ и 452). Въ шестой статьѣ о предстательствѣ святыхъ говорится въ сущности то же, что въ I, стр. 129, L. Слѣды нерасположенія къ духовенству видны въ словахъ на стр. 147, стр. 19—20. Какъ это мѣсто, такъ и ироническій характеръ всего сочиненія показываютъ, что оно написано въ ту пору, когда Гусъ неравнодушно относился къ окружающимъ явленіямъ, но вѣроятно, до 1412 года.

6) *Provázek třípramený* (*ib.* 152—169). О времени написанія этого сочиненія узнаемъ не отъ самого Гуса, а отъ позднѣйшаго издателя этого сочиненія въ 1545 году. Къ полному заглавію сочиненія прибавлено: *Složený od roctivého svatě paměti M. Jana z Husince léta 1412*. Мы имѣемъ основаніе довѣрять этому свидѣтельству, потому что самъ Гусъ говоритъ объ этомъ сочиненіи въ объясненіи Символа Вѣры, написанномъ въ 1412 году (I, стр. 42, стр. 14).

7) *Kázanie na den památky těla božieho* (*ib.* 170—177). Эрбенъ для опредѣленія времени написанія этой проповѣди обращаетъ вниманіе на слова въ толкованіи Молитвы Господней (I, 331, E): „a tuto měl bych něco psati o tělu Kristova přijímání, ale dlouho by bylo, protož toho nechám do jiného času“, и такъ какъ толкованія окончены въ ноябрѣ 1412 года, то полагаетъ, что проповѣдь относится къ

22-му іюня 1413 года, когда бываетъ праздникъ Тѣла Христова, введенный въ Римской церкви Ѡмой Аквинатомъ. Не имѣемъ никакихъ данныхъ оспаривать или подтверждать это предположеніе. Но не бесполезно замѣтить, что въ Нюрнбергѣ въ 1583 году былъ напечатанъ трактатъ о Тайной вечери, неизвѣстный, но по всей вѣроятности сходный по содержанію (Erb. III, стр. 322). Къ этому же времени относятъ латинское сочиненіе Гуса: *De corpore Christi in sacramento altaris, quod non creatur neque incipiat esse* (Historia et Monumenta Johannis Hus, т. II, стр. 340, изданіе 1558 года; см. также *Krummel*, *Geschichte der Böhmischen Reformation* стр. 396). Такимъ образомъ трудно сказать утвердительно, есть ли эта проповѣдь то сочиненіе, которое обѣщала написать Гусъ, и не написана ли она раньше. Слогъ ея напоминаетъ слогъ Постиллы, а по содержанію она нисколько не противорѣчитъ ученію Гуса о причащеніи (срв. съ сочиненіемъ Гуса „*de Sacramento corporis et sanguinis Domini*“, написаннымъ въ Констанцѣ: *Jedenie tѣla bozieho i pitie krve jeho mѣl byti troje: Prvé jest duchovnie toliko (spiritualis tantum), druhé posvátie toliko (sacramentalis tantum), třetie—duchovnie a posvátie spolu (sacramentalis et spiritualis)*). Странная несообразность: относя это сочиненіе къ 1413 году, Эрбенъ говоритъ, что рукопись, его держащая, относится къ 1412 году (стр. 170).

8) *O sedmi smrtedlnýchъ hřisíchъ* (ib. 178—190). Сочиненіе это въ печатномъ изданіи его въ 1563 году приписано Гусу. Все, что говорится о смертныхъ грѣхахъ въ этомъ сочиненіи, вполне согласно съ тѣмъ, что сказано объ этомъ предметѣ въ толкованіи 10 заповѣдей. О духовенствѣ упомянуто только въ одномъ мѣстѣ (стр. 185, строки 25—27). Срв. то, что сказано здѣсь объ *almužna'хъ* съ нѣкоторыми мѣстами въ трактатѣ о святокупствѣ (по указателю). Трудно опредѣлить, когда написано это сочиненіе; по всей вѣроятности, оно относится къ первымъ годамъ XV столѣтія.

9) *Obrání odmrті* и т. д. (ib. 191—196). Въ припискѣ къ этому сочиненію сказано, что оно принадлежитъ Гусу (ib. 330). Не лишне сопоставить слѣдующія мѣста: стр. 195, строка 30 и далѣе съ I, 149, строка 32, и обратить вниманіе на отзывъ о духовенствѣ на стр. 196: *Ne prohtiechu!* и т. д. и на мысль о наступленіи послѣдняго времени на стр. 192. Въ первый разъ, на сколько можно судить по имѣющимся даннымъ, Гусъ открыто заговорилъ о послѣднихъ временахъ по поводу буллы Александра V въ 1409 году.

10) *O manželství* (ib. 197—211). Эрбенъ относитъ это сочиненіе

ко времени не раньше конца 1413 или къ началу 1414 года на томъ основаніи, что въ Постиллѣ, оконченной въ 1413 году, говоря о бракѣ, Гусъ не ссылается ни на какое сочиненіе, написанное объ этомъ предметѣ раньше. Доводъ едва ли основательный. Почему въ такомъ случаѣ не сослаться было Гусу на толкованіе 10 заповѣдей, гдѣ онъ очень подробно, по крайней мѣрѣ подробно, чѣмъ въ Постиллѣ, говоритъ о бракѣ. Изъ сочиненій Гуса видно, что онъ находилъ особенную надобность внушать простому народу христіанскія понятія о бракѣ: онъ говоритъ объ этомъ и въ концѣ сочиненія о manželství, и въ Постиллѣ въ концѣ своего разсужденія о бракѣ. Сознавая такую важность этого предмета, Гусъ могъ нѣсколько разъ повторять одно и то же, не дѣлая никакихъ ссылокъ на то, что было говорено раньше о томъ же предметѣ. Такъ относился Гусъ и къ вопросу о таинствѣ причащенія. Отъ 1401 года до 1415 онъ посвятилъ этому предмету нѣсколько отдѣльныхъ трактатовъ и статей въ другихъ сочиненіяхъ, всякій разъ въ главныхъ чертахъ повторяя одно и то же и не дѣлая ссылокъ на предшествующія сочиненія. Если все это имѣетъ долю основательности, то отчего не предположить, что сочиненіе о manželství писано раньше, чѣмъ полагалъ Эрбенъ, особенно, если обратить вниманіе на то, что говоря о „смильствѣ“, Гусъ ни слова не говоритъ о распространенности этого грѣха въ духовномъ сословіи, о чемъ онъ не упустилъ случая замѣчать въ сочиненіяхъ, писанныхъ въ 1412 и 1413 годахъ,

11) O sestí bludích (ib. 212—240). Цѣль этого сочиненія, какъ видно изъ вступленія, объяснить тексты Священнаго Писанія и твореній отцовъ церкви, написанные на стѣнахъ Виолеемской часовни. Слова въ концѣ сочиненія (стр. 240): „Tak stojí psáno v Betlemě latině na stěnách“ показываютъ, что изреченія написаны были на латинскомъ, а не на чешскомъ языкѣ (ср. Новикова Гусъ и Лютеръ въ *Русской Бесѣдѣ* 1857 г., стр. 4). Время написанія этого сочиненія можно, кажется, опредѣлить слѣдующимъ путемъ: Въ Постиллѣ мы читаемъ (II: стр. 106): a věděvše dobře (kněsie), že sem byl u Praze od Vánoc až přes Velikú noc, slúžili sú; a když sem jedné kásal, tak sú ichned stavili službu ti, kterýmž jest těžko slovo bozie slyšeti. Постилла окончена 28-го октября 1413 года въ Козьемъ городкѣ. Изъ этого мѣста видно, что Гусъ пробылъ въ Прагѣ отъ Рождества 1412 года до Пасхи 1413 года, то-есть, до 23-го апрѣля этого года. Совершенное подобіе этимъ словамъ представляютъ слѣдующія слова въ письмѣ Гуса къ Бродѣ (самое письмо не дошло, но отрывокъ изъ него приводитъ

Брода въ отвѣтномъ письмѣ ¹⁾: *Item dicitis, говоритъ Брода, обращаясь къ Гусу;—ecce ego (Hus) manifeste ambulo in civitate et respiciunt me plebani et presbyteri et omnes sciunt, quod sum in Bethleem et tamen non cessant a divinis (Palacký, Documenta, стр. 521).* Если здѣсь рѣчь идетъ о томъ же фактѣ, о которомъ говорится въ *Постиллѣ*, то къ этому же времени нужно отнести и другой фактъ, о которомъ упоминаетъ Брода, какъ о событіи современномъ: *Pagietes (то-есть, Bethleemiticas) praescriptis deringitis, quae utinam in cordibus tenueribus.* Значить, расписываніе стѣнъ Вилеємской часовни происходило въ промежутокъ времени отъ конца 1412 года до апрѣля 1413 г. Но есть обстоятельство, показывающее, что въ 1412 году оно происходитъ не могло. Въ томъ же письмѣ, гдѣ объ этомъ расписываніи говорится какъ о событіи современномъ, упоминается уже о знаменитомъ сочиненіи Гуса „*De ecclesia*“, написанномъ послѣ 6-го февраля 1413 года (то-есть, послѣ собора въ Чешскомъ Бродѣ). Поэтому расписываніе стѣнъ происходило, по всей вѣроятности, въ мартъ или первой половинѣ апрѣля 1413 года. Въ изданіи латинскихъ сочиненій Гуса 1558 года трактатъ *de sex erroribus* имѣетъ слѣдующее прибавленіе къ заглавію: *Inscriptum parietibus Bethlemiticiis An. MCCCXIII, что вполнѣ согласно со всѣмъ предидущимъ.* Чешское сочиненіе „*o žesti bludích*“ явилось поэтому послѣ и вѣроятно, вскорѣ. Въ записи сказано, что оно кончено въ среду ро *světě Trojici v Betléme, то-есть, 14-го іюня 1413 года, какъ мнѣ кажется, а не 6-го іюня 1414 года, какъ полагаетъ Эрбенъ.* Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Гусъ, выѣхавъ изъ Праги около Пасхи 1413 года, воротился къ этому времени снова въ свой Вилеємъ. Осенью однако онъ былъ уже въ Козьемъ городкѣ, гдѣ окончилъ *Постиллу*.

12) *Knížky proti knězi kuchmistrovi (ib. 241—254).* Сочиненіе начинается словами: *Toto sem psal já, mistr Jan Hus.* Оно написано позже *Постиллы*, потому что Гуса въ это время не было уже въ Козьемъ городкѣ: онъ удалился куда-то въ другое мѣсто (стр. 241). Если это мѣсто есть замокъ Краковецъ, куда Гусъ переселился еще въ 1413 году (*Palacký, Dějiny, III, 147, изд. 1850 года*), то сочиненіе могло быть написано не раньше конца 1413 года или уже въ 1414 году.

¹⁾ *Documenta Mag. Joannis Hus vitam etc. illustrantia. Ed. F. Palacký. Praga, 1869.*

13) *Jádro učenie křesťanského*, 14) *Mřavné pŕirovědi*, 15) *Abeceda* (ib. 255—259 и 261)—сочиненія, дополняющія другъ друга по содержанию и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ помѣщенныя вмѣстѣ. Послѣ Азбуки и Ядра христіанскаго ученія въ двухъ рукописяхъ есть записи: *Léta božieho 1414 v Ustí, den svatých mučedníkův Jěna a Patla* (то-есть, 26-го іюня). На основаніи этой записи, Эрбенъ въ хронологическомъ спискѣ сочиненій Гуса (стр. 343) относитъ и Азбуку и Ядро христіанскаго ученія къ 26-го іюня 1414 года. Но означаетъ ли этотъ годъ время составленія Азбуки и Ядра христіанскаго ученія? Относительно послѣдняго это возможно, но Азбука съ діакритическими знаками была изобрѣтена Гусомъ, безъ сомнѣнія, гораздо раньше, никакъ не позже начала 1412 года. Въ приложеніи къ толкованію Символа Вѣры, десяти заповѣдей и Молитвы Господней онъ считаетъ нужнымъ—вѣроятно, въ первый разъ объяснить—особенности правописанія, имъ изобрѣтеннаго. А толкованія окончены передъ 11-мъ ноября 1412 г. (I, стр. 356). Стало быть, 1414 годъ въ рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ азбуку, означаетъ только время, когда написана самая рукопись. А изъ этого слѣдуетъ, что и Ядро христіанскаго ученія могло быть сочинено раньше 1414 года, можетъ быть—одновременно съ азбукою, къ которой оно служитъ дополненіемъ. Возможно, что и *Mřavné pŕirovědi* относятся къ тому же времени.

16) *Předmluva z bible Šafhausské* (ib., 260). Послѣднія слова этого предисловія показываютъ, что Гусъ писалъ его въ то время, когда его правописаніе не было еще для всѣхъ знакомо. Такое время было, какъ мы видѣли, въ 1412 году; слѣдовательно, и предисловіе могло быть написано, или въ этомъ году, или, что вѣроятнѣе, въ 1413 г.

17) *Písně nábožné* (ib., 262—268) приписываются Гусу потому, что въ Краглицкомъ братскомъ канціоналѣ 1576 года онъ напечатанъ съ его именемъ. О первой изъ этихъ пѣсенъ (*Jezu Kriste, štědrý kněze*) упоминаетъ Гусъ (II, 132), не называя ее своимъ сочиненіемъ. Въ томъ же мѣстѣ приводитъ онъ отрывки двухъ другихъ пѣсенъ, но и ихъ не называетъ своими. Кромѣ того, о пѣсни *Jezu Kriste, štědrý kněze* Гусъ говоритъ, какъ объ одной изъ запрещенныхъ духовенствомъ, а въ 1408 на соборѣ св. Вита запрещены были всѣ пѣсни, кромѣ этой и трехъ другихъ, изъ которыхъ двѣ: *Hospodine pomiluj nu* и *Svatei náš Vaclave* относятся къ древнему времени (*Palacky, Documenta*, стр. 333, и *Vybor z literatury české*, стр. 27—28 и 321—322). Та ли это пѣсня, о которой говоритъ Гусъ, или другая, имѣющая одинаковое начало—рѣшить трудно.

18) Modlitba и 19) Письмо Pannám jistého klásterá (ib. 268—270). Трудно сказать что-либо опредѣлительное объ этихъ сочиненіяхъ.

20) Письмо Plzeným (ib. 270—274). Заблужденія, которыя преслѣдуетъ Гусъ во 2-й части этого письма, вызвали его на сочиненіе полемическаго трактата: *Replica contra praedicatorem Plnensem* (см. его латинскія сочиненія), относящагося къ 1412 году. Есть основаніе вмѣстѣ съ Палацкимъ (*Documenta*, стр. 24—27) относить это письмо также къ 1412 году, а не къ 1413, какъ полагаетъ Эрбенъ.

21) Письмо Pražanům (ib. 274—275). Письмо начинается словами: *Buoh s vámi, pám milí i mistřil Prosim vás, aby najprvé vázili pti boží, jemuž se ktivda veliká děje; nebt' chtie jeho svatě slovo utisknuti, kaplu úžitecnú k slovu božiemu zboriti....* О желаніи враговъ разрушить Виленскую часовню Гусъ говоритъ въ объясненіи Молитвы Господней, слѣдовательно, въ 1412 г. (I, 329). Выраженія пуніе (стр. 329, строка 18), *chtie* (строка 20), *chtějí* (строка 26) показываютъ, что Гусъ говоритъ о событіи современномъ, или по крайней мѣрѣ, недавно случившемся. Нужно предполагать поэтому, что покушеніе на часовню было до 11-го ноября 1412 года, когда окончены толкованія. Слова въ концѣ письма: *„Toto sem vám napsal, neb nemohu k vám podobně přijíti, aby knězie službu nepřekazili vašemu umyslu“* показываютъ, что Гуса въ это время не было въ Прагѣ. Такъ какъ и въ письмѣ, и въ толкованіи на Молитву Господню Гусъ говоритъ о покушеніяхъ на часовню, какъ о чемъ-то недавно совершившемся, то можно полагать, что удаленіе изъ Праги, о которомъ говорится въ письмѣ, относятся къ 1412 году. Извѣстно уже (см. выше № 11), что съ Рождества 1412 года Гусъ былъ въ Прагѣ, слѣдовательно, письмо написано до Рождества 1412 года. Вопросъ: въ декабрѣ или ноябрѣ. Кажется, что въ декабрѣ. Вотъ основаніе: *Pani i mistři*, къ которымъ обращается Гусъ въ письмѣ, и которымъ безъ вины причиняются *hanba i ktivda*, суть тѣ самые *magnates* и *magistri*, на которыхъ духовенство подало жалобу въ 1412 году въ декабрѣ (*Documenta*, стр. 457). Причины, по которымъ жалоба относится къ 1412 году, и именно къ декабрю, слѣдующія: На стр. 459 (*Documenta*) говорится: *Hus... super praemissis fuit per D. Odonem excommunicatus, in quo per annum cum dimidio insorduit, prout etiam insordescit...* Отлученіе Гуса кардиналомъ Оттономъ послѣдовало 15-го марта 1411 года; присчитавъ къ этому году полтора года съ небольшимъ (*insordescit*), наприимѣръ, три мѣсяца, прійдемъ къ декабрю 1412 года.

Другое обстоятельство еще болѣе подтверждаетъ это предположеніе. Духовенство просить въ этой жалобѣ о томъ, чтобы папа распорядился въ Римѣ сжечь книги Виклефа. Папа утвердилъ эту просьбу и на самой жалобѣ написалъ свое „*fiat per omnia ut petitur*“. Сожженіе книгъ въ Римѣ произошло въ началѣ 1413 года (*Palacký, Dějiny, III, стр. 147*). Кромѣ того, въ началѣ жалобы есть приписка: *propositio facta in curia Romana coram papa contra Viclefistas anno D. MCCCXIII mense Decembri*: годъ, по нашему предположенію и по предположенію Палацкаго—ошибочный, мѣсяць, по мнѣнію Палацкаго—ошибочный, по нашему—вѣрный.

22) *List veřejný, přilepený na dveřích dvoru královského* (ib. 276—277). О немъ упоминаетъ инквизиторъ Николай, епископъ Назаретскій, прокуратору Гуса Яну изъ Ессеницы, 30-го августа 1414 г. У Палацкаго (*Documenta, стр. 243*) читаемъ: *Protestamur denique quomodo praefatus magister Joannes nuper de anno Domini MCCCXIV die XXVII menses Augusti, in ecclesia cathedrali и т. д. ac in partis et valvis serenissimi principis et Domini D. Venceslai... suas patentes litteras in latino et vulgare idiomate conscriptas annexuit*. Изъ этого видно, что объявленіе это писано было въ одинъ изъ трехъ дней августа 1414 года, то-есть, или 27-го, или 29-го числа. Палацкій почему-то отнесъ его къ 30-му августа, то-есть, къ тому же дню, въ который состоялось заявленіе инквизитора.

23) О *viète* (отрывокъ) ib. 291—299. Сравнивъ то, что говорится на стр. 295 съ I, стр. 27, убѣдимся, что и тутъ, и тамъ выраженія почти тождественны съ тою только разницею, что въ отрывкѣ *ocístec* названъ *předpreklie*; см. III, 295, строки 28—29 и стр. 30. Въ томъ I, стр. 431 *ocístec* также названъ *předpreklie*. Поэтому едва ли Эрбенъ имѣлъ основаніе заподозрѣвать принадлежность этого отрывка Гусу потому будто бы, что Гусъ нигдѣ въ другихъ сочиненіяхъ не называетъ чистилища *předpreklie* (III, 321). Въ подтвержденіе несправедливости этого мнѣнія можно указать на слѣдующія мѣста въ сочиненіяхъ Гуса: I, стр. 45, строка 36, II, стр. 280, строка 10, II, стр. 288, строка 31. Къ какому времени относится этотъ отрывокъ—неизвѣстно.

24) *Dodatek k listům* (ib. 299—300). Эрбенъ относитъ его къ 1413 году, Палацкій—къ 1414 (*Documenta, стр. 64—65*): не знаю, на какомъ основаніи.

25) *Kazani dvoje o Antikristu a šelmě и т. д.* (ib. 301—312) есть переводъ съ несохранившагося латинскаго сочиненія. Многіе слыш-

комъ рѣзкіе отзывы о папѣ и духовенствѣ, какъ напримѣръ, стр. 302, строка 29—30, 803, строка 24, а также на стр. 309 слова, къ которымъ Эрбенъ дѣлаетъ примѣчанія, заставляютъ вмѣстѣ съ нимъ предполагать, что это сочиненіе въ томъ видѣ, въ какомъ сохранилось, не принадлежитъ Гусу.

26) *Naromenutí knězstvu* и т. д. (ib. 312 — 315). Ср. съ латинскимъ трактатомъ *de re: nicie traditionum humanarum* (*Historia et monumenta Joan. Hus*, т. I, CCCCLIII). На страницѣ 314 говорится объ отлученіи, а на стр. 312 о проклятій тѣхъ, кто не исполняетъ установленій духовенства. Сочиненіе поэтому могло быть написано въ 1413 или 1414 году.

Сводя всѣ показанія и соображенія о времени выхода въ свѣтъ чешскихъ сочиненій Гуса, приходимъ къ заключенію, что наибольшее количество чешскихъ трудовъ его принадлежатъ 1412 и 1413 годамъ. Къ этому времени относятся два крупныя произведенія: Толкованія Символа Вѣры, десяти заповѣдей и Молитвы Господней и Объясненія на евангельскія чтенія или Постилла. Къ тому же времени относятся работы Гуса по пересмотру Священнаго Писанія. Приблизительно къ 1411 году относится, вѣроятно, изобрѣтеніе азбуки и краткія катехизическія статьи для юношества въ родѣ Ядра христіанскаго ученія и нравственныхъ правилъ. Въ началѣ XV или даже въ концѣ XVI столѣтія написаны статьи безъ всякаго опредѣленнаго колорита, по всей вѣроятности относящіяся ко времени дѣятельности Гуса въ университетахъ; таковы, по нашему мнѣнію: *Výklad píesníček Šalomoných* и статья о *sedmi smrtedlných hříších*. Наконецъ, къ послѣдней порѣ жизни Гуса, то-есть, къ 1414 и 1415 годамъ, относятся преимущественно письма его; они уступаютъ предыдущимъ сочиненіямъ въ важности содержанія, но прекрасно дополняютъ ихъ, рисуя нравственный обликъ Констанцскаго мученика наканунѣ злополучнаго дня 6-го іюля 1415 года.

Ю. Анненковъ.